

Время словно стрела, лепестки опадают одинаково каждый год, но люди меняются. Когда зима превращается в лето, в прошлом улыбчивая девушка, достигла своего расцвета.

Ярко освещенная комната, хотя и остается всего лишь комнатой, но она больше, чем многие объединенные комнаты в других домах. Пол подогревается, так что даже если на улице холодно, внутри тепло, словно солнечным мартовским днем. Оконные стекла утеплены зеленой марлей, внутри в виде украшения драгоценный нефрит Хань, а урна в углу заполнена жемчугом Южного моря.

Слабо звучит смех молодой девушки, но, несмотря на то, что мы слышим ее голос, если заглянуть внутрь, то мы никого не увидим. Верхние полки полностью покрыты растениями. Некоторые цветут красным, другие белым, а некоторые просто были зелеными и спадают по бокам к полу. Еще один цветок растет вдоль боковой полки на крышу, где расцвел красный цветок похожий на звезду.

Многие экзотические растения боролись в этой теплице за тепленькое место, внося в помещение тепло и аромат. Если войти, то можно подумать, что случайно наткнулись на резиденцию феи. Если зайти поглубже, мимо первых цветов, то можно очень сильно удивиться.

Прямо посередине детской лежала плита. Даже если эта плита, была вырезана из камня и была культурным достоянием, она все равно не должна стоять посреди комнаты. Но это действительно была кухня, и прямо сейчас на ней хозяйничала девушка в черном с лицом покрытым вуалью.

Юнь Гэ сидела на подоконнике, ее ноги болтались, она надевала и снимала обувь. Она ела семечки и смотрела как А Чжу готовит.

- А Чжу, ты готовишь, а не сражаешься на мечах. Расслабь руки! Там нет поз, нет правил, имеет значение только то, что вы чувствуете.

А Чжу была очень серьезной и устала на нож в руке. Каждый кусочек овоща, который она отрезала, был одинаков по размеру и форме. Юнь Ге не нужно было смотреть, чтобы знать, что это было идентично тому, что она продемонстрировала А Чжу.

Думая о том, что при приготовлении овощей, каждое движение этой девушки будет идентичен движениям Юнь Ге, даже движения рук и время будут скопированы. Юнь Ге вздохнула и покачала головой, тайно ругая своего третьего брата. Как, черт возьми, он превратил исключительную женщину, которая владеет мечами в это? Внезапно прибежала горничная.

- Миледи, еще один парень, не боящийся смерти, здесь, чтобы попросить вашей руки.

Юнь Ге коварно засмеялась.

- Позови меня, чтобы посмотреть шоу. Будет забавно, когда моя мама вышвырнет его.

Горничная улыбнулась и убежала, но потом долго не возвращалась.

Юнь Ге волновалась и сказала А Чжу:

- Дай мне посмотреть, что происходит, я сейчас вернусь.

А Чжу кивнула, но она не знала, что Юнь Ге не просто «скоро вернется», а никогда не

вернется. А Чжу ждала в комнате до темноты, а Юнь Ге так и не вернулась.

.....

Под покровом ночи, Юнь Ге несла на спине свои вещи и перевернула во дворе стену. Она повернула назад, чтобы посмотреть на двор, но сделав несколько шагов ушла.

Из тени, позади девушки, послышался голос молодого человека:

- Все так, как ожидал папа. Юнь Ге действительно убежала из дома после того, как я подал ей эту мысль. Теперь, когда ее нет, парень пришедший свататься может уйти, и мама больше не будет чувствовать себя на перепутье. Пап, ты хочешь, чтобы через несколько дней я схватил ее?

Нежный вздох, со смешинкой в голосе и оттенком беспокойства:

- Вы будете счастливы, если беспокоясь, я всегда буду следить за вами?

Молодой человек не ответил.

- Когда орленок вырастает, он улетает. Старый орел не может заботиться об орленке вечно. Ей нужно научиться заботиться о себе. Отпусти ее! Не возможно, чтобы моя дочь не смогла сама о себе позаботиться.

- Тогда мы просто позволим ей уйти? – голос юноши был спокоен, но немного весел.

-.....

После некоторого молчания, снова послышался голос.

- Я могу привести логические доводы, но действительно не могу это сделать. Моя драгоценная дочь роилась, когда мне исполнилось сорок, я знаю, что избаловал ее. Я продолжаю думать, что она еще не выросла. Когда у тебя будет время, проследи за ней.

- А что насчет тебя папа? Вы с мамой снова отправитесь в путешествие? – произнес еще более счастливый голос.

- Мы, наконец, довели всех вас для совершеннолетия, и конечно, сейчас мы будем делать все, что захотим.

Юноша рассмеялся, их общение напоминало общение двух друзей, а не отца и сына.

- Юнь Ге любит быть на твоей стороне. Папа, ты специально не отказался от предложения руки и сердца, чтобы она расстроилась так сильно, что даже сбежала из дома?

Ветер донес только звук нежного смеха. Но молодой человек видел во взгляде отца, все еще остром, как орлиные глаза, то, что он не мог понять. Как будто его отец кого-то помнит.

В сердце юноши, его отец, всегда был тем, кто даже глазом не моргнет, если упадет небо. Он не может представить человека, который мог бы изменить выражение лица отца.

Юнь Ге планировала сбежать из дома на несколько дней, но она все еще была расстроена. Девушка не понимала, почему ее любимые и выполняющие все ее желания родители не

выгнали жениха в зашей. Мало того, что они не выгнали его, так они, по-видимому, были очень обходительны с ним.

А третий брат был еще хуже. Вместо того, чтобы помочь ей придумать план, он очень на нее рассердился. Братец всегда был высокомерным, но тогда он сказал, что не может дождаться момента, когда она выйдет замуж.

Юнь Гэ было горько, она не могла найти никого, с кем можно было бы поговорить. Злость и грусть одолевали ее, когда она решила сбежать из дома той самой ночью. Поскольку она ушла, что же родные собираются делать? Если они так сильно хотят свадьбы, то могут сами жениться на этом парне! Она никогда и ни за кого замуж не собирается.

Все думали, что она уже забыла, даже мама и папа считали, что у нее короткая память, но она ничего не забыла. Она отчетливо помнила свое обещание.

В тот день, когда она вернулась домой, ее папа и мама заметили веревку из волос на шее и поинтересовались, откуда она взяла эту вещь. Она рассказала им всю правду, но кто же знал, что лица ее родителей так помрачнеют. Она была настолько напугана, что решила не рассказывать им про обещание и про свой ботинок.

Мама забрала кулон и строго наказала никогда не искать Лин геге. Она плакала и не соглашалась с ними, но впервые ее родители были непреклонны. В конце концов, мама сдалась и отменила запрет не встречаться с братом Лин, но веревку так и не отдала.

Позже она уговорила папу вернуть ей кулон. Кто же знал, что ее папочка, который не мог рассердиться даже перед надвигающейся лавиной, тяжело вздохнул и сказал:

- Юнь Эр, твоя мама делает это для твоего блага. Не делай того, что может заставить ее волноваться.

Прошло уже много лет, и девушка уже не могла четко вспомнить лицо Лина, но его улыбка той звездной ночью напоминала ей про то обещание.

Однажды, она все-таки узнала из одной книги, что если женщина дарит мужчине вышитый ботинок, то она соглашается выйти за него замуж. Когда она узнала это, ее сердце забилося, словно птица в клетке и еда не выпрыгнула из груди. Она тут же убрала книгу, словно сделала что-то не так.

В тот день она не могла найти себе места, все время беспокоилась о чем-то, но потом беспокойство сменялось радостью. Ночью она не могла уснуть, поэтому она поднялась на крышу и любовалась звездами. Звезды на небе были такими же блестящими, как и в ту ночь, когда они отражались маленькими пятнышками в его темных глазах. В тот момент она поняла, что означали его слова:

- Я принимаю твой дар. Юнь Гэ, ты обязана помнить об этом!

Он принял подарок, и значит, он тоже дал обещание. Юнь Гэ вспоминала каждый момент с Лин геге, ее единственным другом детства.

Отдыхая под звездами, она думала о нем и Чанане, которые то же жили под этим искрящимся небом. У девушки было странное чувство, что он тоже смотрит сейчас на небо и вспоминает те дни. Она ждала их счастливого воссоединения. И именно тогда ее беспокойство исчезло, осталась только радость и предвкушение счастья.

Тогда на крыше, Юнь Гэ сказала звездам:

- Я помню! Небо, заполненное звездами, мой свидетель, я никогда не забуду.

С этого момента у девушки появился большой секрет.

Когда она сидела одна, то тайно улыбалась. Раньше она не любила одиночество и постоянно искала себе компанию, но сейчас она стала исчезать, чтобы побыть одной и любоваться ночным небом. Когда она слышала, как дети поют о свадьбе, то краснела. Она перестала носить красную одежду, потому что она хотела носить этот цвет только перед одним человеком.

Она продолжала обдумывать, как заставить родителей отпустить ее в Чанань и волновалась, что не сможет найти Лина. Кто же знал, что ее родители вдруг захотят отдать ее замуж. Так как они не хотят больше ее воспитывать, то она вполне может убежать в Чанань и найти брата Лин.

Но у нее не было кулона, как же она могла найти его? А когда она увидит его, то, как объяснит потерю подарка? Стоит ли сказать ему, что кулон конфисковала мама?.....

Юнь Гэ вздохнула. Нужно забыть об этом и сначала как-то добраться до Чананя! Она сама все решит.

.....

Путешествуя на восток, Юнь Гэ не переставала удивляться, что династия Хань достойна, называться династией неба. Шумные торговые города были больше, чем в других странах, а сколько новых интересных и странных вещей она увидела.

Но Юнь Гэ в детстве видела много сокровищ и странностей, плюс ее родители были равнодушны к материальным вещам. Так что даже самый уникальный предмет для Юнь Гэ был вполне обычным, поэтому она любовалась им и шла дальше по своим делам. Она обращала внимание только на еду. Если бы она заприметила вкусняшку, то обязательно бы попробовала ее.

Да! Папа, мама и даже братья больше не хотят жить с ней. Почему же она вспоминает о них, наслаждаясь новыми блюдами? Несмотря на то, что она была недовольна, все-таки было трудно избавиться от детских привычек, поэтому Юнь Гэ продолжала ходить по ресторанам и покупать специи.

Ее лицо краснело, когда она со злостью думала, что больше не будет готовить для третьего брата, а будет готовить только для Лин геге.

Со злостью, она решила, что ее родители будут страдать, если узнают, что она оделась нищим и отправилась в путешествие. Она понимала, что чем хуже лохмотья она наденет, тем они будут хуже себя чувствовать. От этих мыслей, ей становилось все лучше и лучше.

Когда Юнь Гэ сбежала из дома, было холодно и морозно, но к тому времени, как она прибыла в Чанань, уже наступила весна. По дороге, она много слышала о ресторане Ци ли Сян (семь миль ароматного кофе) и решила проверить правдиво ли название, надеясь узнать, как же аромат может пролетать целых семь миль.

Зайдя в ресторан, она увидела, что в ресторане было полно людей. Линь Гэ была

заинтригована, и решила проверить, что же заинтересовало людей. Люди стояли так плотно, что даже когда девушка подпрыгивала, то все равно ничего не могла рассмотреть.

Заприметив компанию из восьми человек, девушка улыбнулась, нашла в своих запасах рыбью траву и сжала ее в руке. Подобравшись к этой толпе, она рассыпала специю, люди начали чихать и поспешили отойти. Вот так, Юнь Гэ получила лучшее место, и никто не посмел беспокоить ее. Съев сухую сливу, девушка приготовилась наблюдать за шоу.

Красивая девушка одного возраста с Юнь Гэ с отвагой во взгляде, ругала маленького мальчика. Она дергала его за ухо.

- Сможешь ли ты снова украсть деньги?

Мальчик был одет в обноски и дрожал.

- Старшая сестра Сюй, пожалуйста, прости меня. Ради моей восьмидесятилетней матери и восьмилетней младшей сестры, пожалуйста, прости меня.....

Девушка была в ярости, продолжала ругать мальчишку и лупить его палкой. Уши мальчика уже покраснели, как будто их натерли, он продолжал просить о пощаде, но видя, что девушка непреклонна, кричал:

- Забудь, забудь!

Юнь Гэ была одета, как нищая и за путешествие слышала множество насмешек, поэтому, увидев в каком положении, оказался мальчик, и, видя, что он совсем один, девушка сочувствовала ему. Когда она решила спасти мальчишку, к скандалистам подошел владелец ресторана и намекнул, что она мешает его бизнесу.

Девушка оказалась знакомой хозяина, поэтому дала парню еще один подзатыльник, и неохотно отпустила. Девушка продала хозяину вино, пересчитала деньги и ушла. Юнь Гэ решила проследить за девушкой.

Из-за того, что все были поглощены шоу, никто не заметил, что со второго этажа за Юнь Гэ наблюдал молодой человек. Когда он увидел, что Юнь Гэ направилась к выходу, он поспешил выйти из ресторана и пойти за ней.

Юнь Гэ довольно долго преследовала девушку, и наконец, вышла на побережье. Оглядевшись вокруг и убедившись, что на побережье никого нет, она уже хотела напасть, но вдруг кто-то позвал.

- Пин Цзюнь.

Юнь Гэ остановилась и скрылась в тени.

Появился высокий и красивый молодой человек. Его черная одежда была настолько застирана, что стало белым, его ботинки были в пятнах, и он нес несколько общипанных цыплят.

Несмотря на то, что его одежда была бедной, он не казался бедным человеком. Его походка была уверенной, как у льва, а его глаза были холодными. Но его улыбка была открытой и беззаботной, как у обычного человека.

Благородство, бедность, холод и тепло – эти несочетаемые качества объединились в этом

молодом человеке. Юнь Гэ сердито взглянула на него, а затем ее сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Несмотря на то, что его поведение отличается, но эти глаза.....такое знакомое чувство!

Даже при солнечном свете, его темные глаза улыбались и в тоже время были холодными. Но Юнь Гэ знала, что если в этих глазах появиться улыбка, они будут мерцать ярче, чем звезды в ночи. Пин Цзюнь бросила мужчине несколько монет.

- Возьми!

- Я выиграл немного денег в петушином бою.

- Деньги, которые вы выиграли пойдут в счет прошлых долгов, это деньги от алкоголика Фу Сюй. Моя мама не знает, так что вам не нужно беспокоиться о ее нытье, плюс.....

Пин Чжун улыбнулась, достала из кармана кусочек нефрита и повертела им перед мужчиной.

- Я все еще храню этот предмет, так что я не боюсь, что вы не вернете мне деньги. Я верну все с процентами.

Мужчина рассмеялся от души и не сопротивлялся, взял деньги и положил их в карман. Он взял палку с пожитками у Пин Цзюй , и они шли по переулку бок о бок.

Юнь Гэ замерла. Это тот нефрит? Эта та нефритовая табличка! Под солнечным светом она прекрасно, как и прежде, рассмотрела Танцующего дракона. Юнь Гэ схватила кусок сырого имбиря и приложила его к глазам. Ее лицо покраснело, а слезы потекли из глаз. Юнь Гэ побежала за парочкой, и юноша быстро среагировал, когда услышал за собой шаги, но не успел, и Юнь Гэ столкнулась с Пин Цзюнь.

Человек схватил девушку за руку и хотел выругаться, но увидел, что нищий плачет, так что он не стал говорить то, что хотел. Юнь Гэ сбросила его руку и внимательно посмотрела на мужчину.

- Мне жаль. - быстро извинилась Юнь Гэ перед Пин Цзюнь.

Лицо пострадавшей девушки было красным от гнева, она сильно ушиблась грудью, но когда она увидела лицо Юнь Гэ, она опомнилась и спросила:

- Младший брат, кто тебя обидел?

Но до того как последнее слово слетело с ее уст, Юнь Гэ уже исчезла.

Мужчина быстро среагировал:

- Пин Чжу, быстро проверь карманы, ты что-нибудь потеряла?

Девушка проверила карманы и начала бегать, смеяться, сердиться и в тоже время нервничать:

- Я не могу поверить, что кто-то осмелился связаться с тобой. Лю Бин И, как лидер молодой банды, я не могу понять, как ты это допустил! Разве по слухам не все работают на тебя?

Юнь Гэ сидела под деревом и смотрела в изумлении на нефритовую табличку. Прошло

несколько часов, а девушка не сдвинулась с места. Она беспокоилась о том, сможет ли она найти друга детства без кулона, но она не предполагала, что в городе она сразу же столкнется с ним.

Внешность человека может измениться, но нефритовая табличка не измениться. Она определенно была той табличкой, которую носил брат Лин. Если конечно, эта табличка не была сделана из того же куска нефрита и сделана тем же ремесленником, что и табличка брата Лина. Невозможно создать две абсолютно идентичные работы. Плюс у этого человека были такие же глаза.

До прибытия в Чанань она беспокоилась, что не найдет его или он уже не живет в городе, но она не могла представить, что он забыл ее. Теперь она не могла рассчитывать на то, что он вспомнит свое обещание тысячедневной давности. Тогда он не отдал ей нефритовую табличку, но теперь она побывала в руках другой девушки.

Юнь Гэ была словно путешественник, блуждающий по пустыне, мечтающий достигнуть источника воды и разочарованный, когда на месте оазиса увидел бесконечные барханы песка.

Тут же у девушки появилась отчаянная мысль: «Братец Лин не забудет меня, он точно не забудет», но в это время внутренний голос ответил: «он забыл, он уже забыл».

Юнь Гэ сидела под деревом до тех пор, пока живот не дал знать о себе недовольным урчанием. У девушки не оставалось другого выбора, как медленным шагом направиться в Цили Сян, чтобы поесть. Но после всех этих приключений, она забыла, как можно выйти на центральную улицу. Поэтому, заметив вдалеке лапшичную, она решила остановиться именно здесь.

Владелец лапшичной, был крайне удивлен аппетиту маленькой Юнь Гэ, он встал и с злым лицом направился к девушке. Малышка не хотела отвлекаться от трапезы, поэтому просто бросила, не глядя деньги. Хозяин сразу же изменил свое отношение к необычной посетительнице, и принес все, что она заказала.

Лапша, конечно, была совершенно обычной, и даже не смотря на то, что Юнь Гэ была голодна, девушка буквально давилась лапшой и не могла ее спокойно есть. Она опустила голову и начала считать каждый кусочек, как вдруг в магазине все затихли.

Девушка подняла голову и испугалась, на пороге стоял богато одетый мужчина и снимал шляпу. Вроде бы простое движение, но оно было очень элегантно и заманчиво, поэтому от мужчины было трудно отвести взгляд.

Его волосы обрамлял белый нефритовый обруч, черные пряди были темнее самой темной ночи и в тоже время мягче самого гладкого шелка, а блестели они ярче, чем драгоценные камни.

Было трудно определить, откуда он, из Хань или же из Син Юй. Его черты лица были острее, чем у ханьцев, но мягче, чем у людей Си Юй. Он был, как будто вырезан из куска нефрита.

Такой человек, как он, должен ходить по нефритовому полу и жить в Хрустальном дворце, но он стоял здесь и был крайне вежлив и приветлив с владельцем. Он сел за столик и попросил миску лапши.

Из-за его красоты, окружающие перестали есть, и любовались его внешностью. Некоторые посетители почувствовали себя не своей тарелке и хотели уйти, но не могли. Юнь Гэ видела множество влиятельных людей с мощными аурами, но этот человек излучал спокойствие, словно отражение Луны на глади озера, или словно свет, пробивающийся сквозь облака, или же, как весенний ветерок, или скорее как дерево на берегу озера.

Юнь Гэ придумывала множество описаний, но ни одно так и не смогло отразить суть этого человека. Было чувство, что сначала, мужчина чувствовал себя не уютно, но это впечатление быстро прошло, как облако или поток реки, его видно, но не возможно схватить. С таким человеком действительно очень сложно столкнуться в реальности.

Мужчина видел, как малышка смотрела на него, и в его бескрайних обсидиановых глазах вспыхнул озорной огонек. Конечно, Юнь Гэ восхищалась мужчиной, но так как она с детства путешествовала по миру со своими родителями и видела множество интересных людей и вещей, ее было сложно чем-то удивить. Но почему же она смотрела на него, наверное, потому что в глубине души, этот человек заставляет ее сердце беспокоиться.

Это было похоже на то, когда человек путешествует и сталкивается с новым знакомым и кажется, что давно его знаешь, хотя раньше с ним никогда не встречались, словно сон. Юнь Гэ несколько минут размышляла об этом, но не смогла найти логику и отмахнулась от этой мысли, вернувшись к поеданию лапши.

ГМ! Вонючий третий брат, вонючий павлин. Если бы он увидел этого человека, то, наверное, поубавил бы свой гонор на несколько пунктов? Но потом она вспомнила, что третий брат никогда не посещал Чанань. Папа, мама и братья в сотнях миль отсюда. Я совсем одна здесь, совсем одна.....

Молодой человек, улыбаясь, обратился к Юнь Гэ:

- Могу я сесть здесь?

Девушка подняла голову и увидела, что нет свободных столов, но ему не обязательно было подсаживаться именно к ней. За соседним столиком сидела красивая пожилая женщина и смотрела прямо на него, мужчина мог сесть к ней, но зачем нужно было выбирать такую замарашку?

- Когда кто-то наблюдает, как человек ест, то даже самая вкусная еда теряет свою привлекательность. - сказал мужчина немного виновато и продолжая улыбаться, тепло словно мартовское солнце.

Юнь Гэ была одета как нищенка и все люди избегали ее. Впервые за все путешествие, человек захотел поговорить с ней, как будто она была одета в свое платье. Девушка почувствовала тепло на сердце и кивнула головой.

Молодой человек поблагодарил и сел напротив. Все взгляды посетителей сосредоточились на Юнь Гэ, и девушка тут же пожалела, что согласилась с красавчиком. Но было уже слишком поздно, все можно преодолеть!

Владелец принес лапшу в причудливой миске, большим количеством лучшего мяса и огромным количеством лапши. Запах был настолько ароматный, что стало сразу понятно, кому досталась лучшая порция. Юнь Гэ громко вздохнула. Вот она сила красоты в действии. Не только красивые женщины получают привилегии, но также и красивые мужчины будут получать свою порцию внимания.

Мужчина увидел, с каким выражением девушка уставилась на его порцию и давилась своей лапшой. Он приветливо улыбнулся и подтолкнул свою чашку к ней.

- Я могу поделиться с вами.

Юнь Гэ решила, что не стоит быть вежливой и закинула половину порции себе в миску. Мужчина продолжил:

- Меня зовут Мэн Цзюэ. Мэн, как Мэн Чжи. Цзюэ выглядит как сочетание символов короля и нефрита.

Девушка была сосредоточена на еде, и лишь кивнула в ответ, пока он представлялся. У нее во рту все еще был большой кусок лапши и она прошамкала.

- Я Юнь Гэ.

Закончив есть, она протараторила на одном дыхании.

- Хвост быка, золотые финики, имбирь, все было закрыт в глиняном горшке и готовилось три дня. Несмотря на то, что говядина довольно жесткая, но все равно получилось неплохо.

Мэн Цзюэ съел немного лапши и улыбнувшись кивнул, как будто действительно просто пробовал лапшу. Юнь Гэ с придыханием вздохнула, как может человек так красиво есть? Девушка с удивлением наблюдала за мужчиной, переворачивая в кармане кусочек нефрита.

Когда она приехала в Чанань, ее целью было найти брата Лина. И что же делать дальше, когда она нашла его? Мэн Цзюэ заметил, что его нова знакомая смотрела на него не видящим взглядом, как будто смотрела в пустоту. В его глазах вспыхнул огонек раздражения и беспокойства, но потом он снова сменился, подобно весеннему ветерку, теплой улыбкой.

Юнь Гэ все еще думала о своем, но Мэн Цзюэ посмотрел на людей снаружи и немедленно позвал владельца и попросил счет. Он залез в рукав, но не нашел денег. Окружающие смутились, а Мэн Цзюэ вздохнул:

- Мои деньги, должно быть, были украдены нищим, который только что столкнулся со мной.

Лицо Юнь Гэ покраснело, потому что она подумала, что новый знакомый говорит о ней. Она бросила владельцу деньги.

- Достаточно?

Лапшичник улыбнулся.

- Достаточно, достаточно!

Мэн Цзюэ не возражал, что за него платят, и не отказывался.

Когда Юнь Гэ и мужчина вышли из ресторана, владелец сказал:

- Так много странных вещей происходит сегодня! За двадцать лет я в первый раз вижу, как у богача, похожего на небожителя, нет денег, а нищий, который пришел поесть, ими разбрасывается.

Пройдя несколько шагов, девушка заметила впереди двух людей и хотела улизнуть, но внезапно Мэн Цзюэ схватил ее и начал настойчиво благодарить. Юнь Гэ пыталась высвободиться, но не смогла. Мэн Цзюэ был очень привлекательным мужчиной и то, что он не отпускал нищего, было странно и привлекло множество зевак.

Когда Лю Бин И и Сюй Пин Цзюнь заметила Юнь Гэ, они со всех ног бросились к ней. Пин Цзюй кричала:

- Ты, вонючий нищий, верни то, что украл, иначе получишь!

Все прохожие заострили внимание на Юнь Гэ, а Мэн Цзюэ выглядел крайне удивленным, прежде чем отпустил девушку.

Она хотела сбежать, но Лю Бин И преградил ей путь к отступлению, он улыбался, но в голосе была слышна угроза:

- Вы новичок в этом городе? Если тебе нужны деньги, люди помогут тебе, но не надо быть таким безжалостным. В этом городе запрещено красть у женщин и детей, потому что если вы

украдете что-либо у женщины, то можете случайно разрушить ее частную жизнь. Кроме того, нельзя красть важные вещи, а нефрит, обычно является семейной реликвией и передается из поколения в поколение. Разве ты не знаешь эти правила?

Юнь Гэ много думала о встрече с Лин геге, и в данный момент была счастлива, что он заговорил с ней. В своих фантазиях она представляла, что притвориться, что забыла его, и насладиться их встречей. Но это.....этот презрительный взгляд, этот недовольный тон. Она пристально посмотрела на него, а потом выпалила:

- Твоя фамилия Лю?

В тот день Лин сказал, что его зовут Чжао Лин, но потом рассказал, что это фальшивое имя. Сейчас все, что она о нем знала, это то, что его настоящая фамилия – Лю. Но она не уверена, что Лин- былого настоящим именем. Лю Бин И думал, что собеседник понимает, что он глава группы бандитов за пределами Чананя, и поэтому он согласился:

-Да.

- Отдай! – Сюй Пин Чжун протянула руку к Юнь Гэ, ее тон был крайне недовольным.

Юнь Гэ кусала губы и колебалась несколько минут, прежде чем медленно вынуть нефрит и отдать его красавице. Сюй Пин Цзюнь хотела забрать его, но, казалось, что Юнь Гэ не собиралась быстро отпускать вещь.

Девушка сильно потянула на себя, прежде чем все-таки вырвала табличку из рук нищего. Оглянувшись, она заметила толпу зевак и вспомнила, что нельзя показывать нефрит посторонним. Она быстро убрала табличку, но все-таки провела по ней рукой, чтобы убедиться, что вещь не пострадала.

- Ты молод и у тебя есть навыки и выносливость. Вы можете стать успешным, так почему бы вам не узнать, что правильно, а что нет?

Пин Цзюнь хотела строго поругать нищего, который украл ценную вещь и прикоснулся к ее груди. Но когда увидела его несчастный вид и слезы на его глазах, уже совершенно не хотелось злиться.

Услышав недовольство в словах девушки, Лю Бин кровожадно улыбнулся. Окружающие знали, что собой представляет этот мужчина, и перестали смеяться. Если говорить о самом порочном человеке, то на окраине Чананя с ним ни кто не сравнится. Он не крал и не грабил людей, но те, кто делали это, были его друзьями. Он не умел заниматься хозяйством, но знал множество трюков, настолько, что даже дети богачей приходили с ним играть.

Юнь Гэ посмотрела на Лю Бина, а затем перевела взгляд на Сюй Пин Цзюнь. Он отдал свой

символ другой женщине, и, должно быть, уже забыл ту историю. Обещание, которое они дали, и, которое не должно быть забыто, уже не имеет значение.

Губы Юнь Гэ дрожали, она хотела что-то сказать, но когда она заметила, с каким выражением мужчина смотрит на нее, она не смогла сказать вслух то, что хотела. Забыть его! Она пришла в Чанань и встретила его. Так как он уже все забыл, то пусть все останется, как есть!

Девушка, молча, прошла мимо Лю Бина, она все еще была как будто в забытьи и не знала, куда дальше идти.

- Подожди!

Сердце Юнь Гэ чуть не выпрыгнуло из груди, и она повернулась к мужчине, который не знал, почему остановил ее.

Он замешкался, а затем продолжил нежным голосом:

- Больше не воруй. - и протянул ей деньги.

Сюй Пин Чжун была в ярости и хотела что-то сказать, но остановилась. Юнь Гэ смотрела, не моргая в глаза мужчины:

- Вам нужны деньги, чтобы оплатить свой долг. Если ты отдашь их мне, то, что будет с тобой? - он улыбнулся, словно беззаботный и гордый командир воинов.

- Деньги как уйдут, так и придут.

Девушка улыбнулась, но ее голос все еще был хриплым.

- Спасибо за помощь. Я счастлив, но мне не нужны твои деньги. - она оглянулась на несчастную Пин Цзюнь, а затем умчалась прочь.

Юноша хотел остановить нищего, но увидел, с каким выражением смотрела его спутница, поэтому он повернулся и виновато улыбнулся. Девушка посмотрела на него, развернулась и ушла. Лю Бин погнался за ней.

Когда они проходили мимо Мэн Цзюэ, они улыбнулись друг другу. Улыбка одного была уверенной и веселой, а другого нежной и теплой. Когда все поняли, что представление окончено, зеваки разошлись по своим делам.

Мэн Цзюэ остался стоять в одиночестве посреди улицы, улыбался и смотрел в ту сторону, в

которую ушла Юнь Гэ. В свете заходящего солнца его тень вытянулась. Несмотря на то, что на улице было оживленно, каким-то образом люди обходили его.

Юнь Гэ долго шла по улице. Уже стемнело, и она шла, куда глаза глядят. Около гостиницы, глашатай зазывал на ночь гостей, и девушка остановилась. Слуга хотел прогнать бродяжку, если бы она начала умолять подать на пропитание. Юнь Гэ зашла внутрь, и поняла, что у нее нет денег.

Дома она никогда не понимала важности денег. Но в этом путешествии стало ясно, что даже герой умрет без монет. Она начала нервничать и судорожно обыскивать себя, но ее кошелек и аксессуары исчезли, даже ее сумка со специями пропала.

Она так волновалась, что не могла вдохнуть. Второй брат часто повторял:

- То, что сеете, то и пожнете.

Но наказание за ее поступки не могло прийти настолько быстро?

Слуга закончил работу и толкнул девушку:

- Перестань закрывать дверной проем, иначе не вини меня за грубость!

Грубиян собирался ударить ее, но голос позади остановил его:

- Он со мной.

Слуга моргнул, назвал Юнь Гэ «молодым господином» и потянулся за монетами в руках Мэн Цзюэ.

- Этот молодой господин, должно быть, хочет лучшую комнату. У нас есть люкс с собственным внутренним двором, ванной комнатой и кухней. Там тихо и уютно, просто идеально подходит для хорошего отдыха....

Глаза мужчины не были видны под шляпой, поэтому Юнь Гэ не видела его лицо. Она посмотрела на Мэн Цзюэ, развернулась и собиралась уйти.

- Юнь Гэ, сегодня днем ты угостил меня обедом, теперь я оплачиваю свой долг.

Девушка колебалась несколько мгновений, но за сегодняшний день, она сильно устала. Кроме того, она не придавала деньгам большого значения, поэтому кивнула и последовала за Мэн Цзюэ.

Теплая вода смыла пыль и грязь, но не смогла смыть пустоту в сердце. Она недолго полежала на кровати, но так и не смогла заснуть. И тут снаружи она услышала знакомую мелодию, эти звуки заставили трепетать ее сердце, она надела халат и вышла на улицу.

В этом путешествии она притворялась мальчиком для удовольствия и не специально скрывала свой пол. Все, что она сделала, перед тем, как вышла, это завязала волосы.

Мэн Цзюэ, одетый в белое, сидел в бамбуковой беседке и играл на цитре, его длинные волосы красиво падали на плечи. Юнь Гэ вспомнила стихотворение, которое однажды прочитала, и которое идеально подходило Мэн Цзюэ.

Юноша услышал шаги и посмотрел на девушку. Было похоже на то, как будто лунный свет исходил из его глаз и освещал весь двор. Он даже не смутился из-за того, что Юнь Гэ стояла в женском платье, едва взглянув на нее, он продолжил музицировать.

Девушка, ничего не объясняя, села рядом на камень. Эту песню она слушала в детстве и сейчас успокаивала ее. После того, как юноша закончил, они долго молчали. И, наконец, Юнь Гэ молвила:

- Мой второй брат любил эту мелодию и все время играл ее для меня, когда мне было грустно.

- Я понял.

- Я не воровка. Я не крала нефрит той девушки. Сначала я хотела подшутить над ней, а потом просто заинтересовалась этой табличкой.

- Я знаю.

Юнь Гэ с удивлением взглянула на юношу.

- Вначале я был удивлен, но как только я изучил ваши действия, стало ясно, что вы родились в богатой семье.

- Тогда вы, не должны ли были удивиться, что я украла вещь, хотя и не была воровкой? У моего брата есть хороший друг – Свифти Хэндс. Он хороший человек и в обмен на еду, он научил меня навыку карманных краж. Он хвастался, что если он второй вор в мире, то ни кто не может быть лучшим. Но, сегодня, у меня украли деньги, и я даже не заметила. В будущем, когда мы встретимся, то я посмеюсь над ним и скажу что он не прав, есть люди лучше него! – Юнь Гэ смеялась над собой.

Блеск появился в глазах мужчины, но он все еще улыбался. Н слегка пощипывал струны, и их звук идеально сочетался со смехом девушки.

- Последние несколько недель я чувствовала себя ужасно подавленной. Я думала, что буду счастлива, дойдя до Чананя, но вместо этого все стало еще хуже. Поговорив с тобой, я чувствую себя лучше, и думаю, что то, что приходит, должно уйти. Так как я не могу вернуться домой, то просто останусь в этом городе и повеселюсь. По крайней мере, я не смогу сказать, что зря преодолела сотню миль, чтобы добраться сюда.

Девушка хлопнула в ладоши и улыбнулась, прежде чем встать.

- Спасибо за то, что выслушал мое нытье! Я больше не буду тебя беспокоить и пойду спать.

Она сделала два шага и оглянулась. К ее удивлению, мужчина пожирал ее глазами, но через секунду этот взгляд исчез. На мгновение она испугалась, но все-таки улыбнулась:

- Меня зовут Юнь Гэ. Юнь как в облаке. Гэ как в песне. Мэн Цзюэ, теперь мы действительно друзья.

.....

Хорошо поспав, Юнь Гэ не хотела утром открывать глаза, да же, несмотря на яркий солнечный свет, льющийся через окно.

Она проснулась в приподнятом настроении.

- Какое яркое солнце и ленивый весенний сон!

За окном, кто-то сказал язвительным голосом:

- Если вы знаете, что это был ленивый весенний сон, то вам уже пора вставать.

Девушка тут же покраснела, но потом она тихо засмеялась.

- Мэн Цзюэ, можешь одолжить мне немного денег? Я хочу купить одежду, я чувствую счастье и не хочу больше быть нищей.

- Хорошо! Умывайтесь, наряд будет доставлен вам в ближайшее время.

Вкус Мэн Цзюэ не разочаровал Юнь Гэ. Наряд был изысканным, но не кричащим, было очевидно, что делал мастер, и к тому же, платье было ее любимого цвета. Девушка повертелась перед зеркалом. Зеленая юбка колыхалась, придавая ей легкость. Она скорчила рожицу своему отражению и выбежала из комнаты.

- Мэн Цзюэ, вы живете в Чанань?

- Нет.

- Тогда, что ты здесь делаешь? Приехал ради забавы?

- Для бизнеса.

- О....- девушка рассмеялась.- Ты не похож на торговца.

Мэн Цзюэ улыбнулся и в свою очередь спросил:

- А ты, что делаешь в Чанане?

- Я? Я.....Наверное, я приехала поиграть! Но теперь у меня нет ни копейки, так что я не могу больше играть. Сначала нужно заработать деньги.

- И как вы планируете зарабатывать? Несмотря на то, что это столица династии Хань, но здесь нелегко заработать на жизнь, особенно женщине. Мне стоит помочь тебе.....

Девушка улыбнулась.

- Не недооценивай меня! Пока людям нужно есть, я смогу заработать. Я скоро верну вам долг. Я планирую несколько дней поработать в Ци Ли Сян и проверить их вино. Хочешь пойти со мной?

Мэн Цзюэ удивился, но его улыбка не изменилась.

- Хорошо, давайте там пообедаем.

Парочка добралась до Ци ли Сян, и весь ресторан сразу же затих. Официант быстро проводил их к лучшему столику и спросил, что же желают гости. Мэн Цзюэ посмотрел на Юнь Гэ:

- Что мы хотим заказать?

Официант поспешил ответить:

- Наша может не сравниться с Юй Пин Джу в городе, но здесь она достаточно известна. Многие богачи специально приезжают сюда. Мисс может заказать все, что вам угодно!

- Хорошо, тогда.... Не нужно ничего сложного, принесите что-то простое!

Юнь Гэ заказала причудливые блюда и специальное вино в качестве аперитива. Официант выглядел удивленным, потому что не догадывался, что же это за блюда. Но он уже сказал, что можно все заказать, поэтому быстро извинился и пошел искать шеф-повара.

Мэн Цзюэ улыбнулся Юнь Гэ, которая показала ему язык. Владелец и шеф-повар подошли к клиентам и поклонились.

- Приносим извинения молодой леди, мы можем угадать только одно блюдо, а вот два других: три воды сияющей Луны и танцующая Чанг Эр под луной, мы не знаем, как их готовить. Можете объяснить нам?

Девушка улыбнулась:

- Три воды танцующей Луны: используйте воду из Йи Сюня, воду из Джи Нань и воду Йен Бэй, в них готовьте лунную рыбу из источника Джен Джу прямо за пределами Чананя. На медленном огне, варите рыбу, затем процеживаете суп через марлю, и останется молочно-белый суп. Наконец, добавьте цветы персика с гор Си Зай и немного каменной соли по вкусу. А танцующая Чанг Эр под луной: потушите угорь с двадцатью четырьмя видами специй в горячем масле. Когда мясо станет лоснящимся, а вкус станет богат и нежен, выложите угря на белую круглую тарелку в виде Луны. Длинный хвост угря выглядит как вздымающиеся юбки Чанг Эр, когда она танцует, поэтому блюдо называется танцующей Чанг Эр под луной.

Юнь Гэ говорила уверенно и четко, не останавливаясь ни на минуту, как будто все было легко и просто, но владелец и шеф-повар с каждой секундой удивлялись все больше и больше. Владелец поклонился девушке:

- Наши извинения! Юная леди хороший повар. Мы можем попытаться приготовить танцующую под луной Чанг Эр, но, боюсь, мы не можем приготовить три воды, сияющие под Луной.

Прежде чем Юнь Гэ ответила, послышался звонкий женский голосок:

- Разве это не просто жареный угорь? Зачем все усложнять. Танцующая под луной Чанг Эр? Похоже, кто-то пытается устроить неприятности.

Девушка посмотрела на источник этих слов и увидела, как Сюй Пин Чжун принесла большую почку вина.

Владелец быстро сказал:

- Это не так. О блюде судят по цвету, запаху и вкусу. Правильное название и цвет очень важны.

Юнь Гэ улыбнулась и ничего не сказав, вкусила глубокий аромат вина.

- Какое ароматное вино! Это не обычное вино Гао Лян, оно имеет неопишное послевкусие. Что это за запах? Это не цветочный аромат, и не аромат специй.....

Пин Чжун явно оценивающе посмотрела на Юнь Гэ. Несмотря на то, что она узнала Мэн Цзюэ, она не поняла, что Юнь Гэ была вчерашним жалким бродяжкой. Она засмеялась:

- Ты продолжаешь гадать! Владелец не может угадать из чего оно уже много лет. Если бы это было так просто, то я бы лишилась средств к существованию.

Юнь Гэ удивилась еще больше.

- Вы сделали это вино?

Пин Чжун развернулась и вышла, игнорируя вопрос Юнь Гэ и оставляя девушку гадать о том, из чего изготовлено это вино. Владелец и шеф-повар ждали, пока их заметят. Мэн Цзюэ нежно вывел Юнь Гэ из задумчивости. Она собралась с мыслями и встала, чтобы поклониться владельцу и шеф-повару:

- На самом деле, я пришла сюда, чтобы найти работу. Вам нужен шеф-повар?

Владелец внимательно осмотрел девушку, он уже был уверен, что она умеет готовить, но так и не мог понять, зачем ей нужна работа. Юнь Гэ улыбнулась и указала на своего спутника:

- Он купил мне одежду, и я должна ему деньги! Сегодня я приготовлю Чань Эр танцующую под луной и семена Чжоу Гунь. Если тебе понравится моя стряпня, то можете нанять меня. Если нет, то мы просто заплатим за еду и уйдем.

Старый шеф-повар посмотрел на Мэн Цзюэ и удивлялся, тому, что такой богатый парень позволяет красивой маленькой леди зарабатывать для него деньги. Мэн Цзюэ видел этот осуждающий взгляд, но мог только улыбаться.

Владелец уже давно искал хорошего повара, чтобы на достойном уровне конкурировать с Юй Пинг Цзюн в городе. А эта девушка была словно посланница небес.

- Отлично! Оба блюда требуют мастерства. В Семенах Чжоу Гунь используются обычные ингредиенты, поэтому нужно разбираться в приправах, чтобы из обычного вкуса сделать что-то экстраординарное. А Чань Эр танцующая под луной требует высокого искусства разделки рыбы и умение сочетать цвета. Поэтому, чтобы приготовить эти блюда, нужно быть талантливым поваром.

Юнь Гэ самодовольно улыбнулась Мэн Цзюэ.

- Моим первым дегустатором будет господин Мэн, спасибо за помощь!

Она встала и пошла на кухню. Через несколько минут по помещению разнесся чудесный аромат. Все стали принюхиваться и наслаждаться дивным благоуханием.

Семена Чжоу Гунь девушка не положила в обычный горшочек. Она готовила это блюдо в зимней дыне. Официант нарочно медленно нес блюдо. Снаружи дыня была изрезана различными символами: «Семена Чжоу Гунь, восстанавливает мир в сердце». Дыня была посудой, а внутренности стали дизайном. Контраст зеленого и белого превратил это блюдо в произведение искусства.

Когда блюдо проносили мимо столов, дивный аромат заставлял восхищаться каждого человека.

Из кухни вышел еще один официант, он нес белую тарелку с угрем. Угорь выглядел, словно танцующая женщина, соблазнительно поднимающая рукава. Официанты объявили названия блюд, и все клиенты пожелали заказать их.

Владелец был очень доволен и объявил, что новые блюда от шеф-повара, является эксклюзивом и сегодня имеет ограниченную партию. Но посетители могут прейти завтра рано утром и в полной мере насладиться этими творениями!

Счастливая Юнь Гэ вернулась за столик к Мэн Цзюэ, который налил ей чая.

- Мои поздравления!

- Как все получилось?

Девушка внимательно следила за каждым движением Мэн Цзюэ, который потянулся за кусочком мяса зимней дыни, а затем взял немного угря. Он тщательно пережевывал каждый кусок.

- Эм. Вкусно. Это самая вкусная еда, которую я когда-либо пробовал. И это самый красивое мясо в тыкве и жареный угорь, который я видел.

За спиной Юнь Гэ послышался женский смех. Вероятно, Сюй Пин Чжун слышала, как Мэн Цзюэ похвалил блюда, и не смогла удержаться. Юнь Гэ повернулась к девушке, которая с вызовом смотрела на нее. Но Юнь Гэ не смутилась, улыбнулась и повернувшись к своему спутнику, громко рассмеялась.

Пин Чжун на секунду опешила, и подошла к ним, чтобы наполнить кувшин.

- Слушай, ты теперь работаешь здесь. И так как это наша первая встреча, то стоит тебя поприветствовать.

Юнь Гэ была ошеломлена, но быстро вернула себе самообладание и улыбнулась.

- Спасибо.

Мэн Цзюэ улыбнулся девушкам.

- Сегодня мой счастливый день, я могу, есть хорошую еду, и пить хорошее вино.

Завязался разговор и примерно на середине общения, в ресторан вбежал мальчик, который вчера ругал Юнь Гэ. На его рукаве запеклась кровь, а по щекам бежали слезы.

- Старшая сестра Сюй, старшая сестра Сюй, случилось нечто ужасное! Мы кого-то убили, а правительственные чиновники арестовали старшего брата Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/11487/297010>